

"Придурок". тихо прокомментировал Гарри. Эти трое первокурсников были настолько глупы, что пришли сюда в одиночку. Против профессора, даже такого жалкого, как Квиррелл, у них не было никаких шансов. Не говоря уже о том, что Гарри был уверен, что они считают Снейпа ответственным за это учителем. Если бы Снейп хотел их убить, то простая Сектумсемпра, скорее всего, расправилась бы с троицей одним ударом. Теперь же Томас Поттер оказался здесь один.

К счастью, Гарри их подслушал. Теперь он был спрятан под плащом, который он наколдовал как невидимость. К несчастью, Гарри не был уверен, что в таком виде одолеет стоящего перед ним Пожирателя смерти. Кот был бы способен, если бы у него был элемент неожиданности, но за то время, которое потребовалось бы для превращения, Гарри был бы поражен убийственным проклятием. Он не собирался умирать за своего высокомерного младшего брата. Как и защищать фальшивый камень. Почему Флэмелы позволили Дамблдору подложить настоящий в его маленькую ловушку/испытание?

О. Похоже, его брат спасся. Гарри увидел, что разговор закончился, так как Квиррелл начал говорить сам с собой. Профессор защиты поднял руки и начал снимать тюрбан со своей головы. Ловушка Гарри сработала.

Как только Квиррелл вошёл в дверь, на его лице появилась серия рун, а также триггер снятия головного убора.

Первая из них активировалась, когда на экране появилось озабоченное лицо. Материал скрутился и обхватил горло хозяина. Лысый мужчина дико царапал ткань, а другой конец тюрбана обвился вокруг его запястий, фиксируя их и не позволяя конечности совершать какие-либо другие действия.

"Что ты делаешь, маленький... АРГХ!" Он осекся, когда горло сдавило еще сильнее, а халат, в который он был облачен, подскочил, закручиваясь вокруг головы и закрывая обзор. Ошейник затянулся особенно туго.

Ошейник начал гореть и сам загорелся, неестественно горячий. Кожа и плоть расплавились, а его горло было непоправимо повреждено. Он начал издавать удушающие звуки, пока мантия не упала обратно, а вместе с ней на пол упал и тюрбан.

Лицо Квиррелла стало багровым, он упал на колени и, пытаясь отдышаться, вцепился руками в горло. Гарри исчез сквозь ближайшую стену, больше не заботясь о том, как Томас Поттер наблюдает за смертью одного из своих учителей, совершенно сбитый с толку.

Гарри очень раздражало то, что мальчик-который-жил позже приписал себе заслугу в спасении "драгоценного артефакта", а затем был награждён директором школы достаточным количеством очков, чтобы лишить Слизерин их фаворитизма; если бы Гарри знал, что это произойдёт, он бы записал это событие и не позволил маленькому ублюдку приписывать себе заслуги за свою работу. Конечно, он и сам не мог приписать себе заслуги: Гарри, конечно, был популярен, но даже в этом случае он оставался Слизеринцем. Слизерин, убивший профессора,

даже с Волдемортом в затылке, был бы немедленно причислен к злу. В отличие от только что коронованного золотого мальчика Гриффиндора.

Аплодисменты чертовски раздражали. По крайней мере, когда Рейвенкло побеждал их, они были любезны.

"Гарри, просыпайся. Мы на станции". Трейси легонько встряхнула друга и, не удивившись, увидела, как его глаза открылись и зажмурились.

Еще пять минут". Он снова закрыл глаза, не обнаружив никакой угрозы.

"Поттер". Дафна ткнула его в бок. "Вставай".

"Нет." Он застонал, еще больше прислонившись к стене. Ему нравилось спать.

Жасмин, к своему удивлению, ткнула Гарри в живот, и подросток с удивленным возгласом поднялся. Девочки схватили его за руки, чтобы он не упал обратно на скамейку, и Гарри смирился.

"Ладно, ладно..." Он встал и потянулся, после чего направился к выходу из хижины. "Чего вы ждете?" Девочки не двигались с места.

"Поттер!" рявкнула Дафна, когда Гарри уже собирался уходить. Черноволосый мальчик повернулся и увидел, что она стоит, скрестив руки и постукивая ногой.

"Транкс?" спросил он. Он сам виноват в том, что каждый год их доставал. К тому же, он мог осветлять и уменьшать их легально, так что ему имело смысл принести их.

"Транкс". подтвердила Дафна. Ее друг легко снял их с четырех девочек и прикоснулся к каждой, уменьшая и осветляя ее без каких-либо неприятных последствий, которые могли бы возникнуть у других при использовании магии вне школы, благодаря рунам, которые он нарисовал на коже каждой из них.

"Не нужно быть таким грубым". заметил Гарри, выходя из комнаты. Он не был расстроен, просто хотел спать и не хотел, чтобы на него лаяли.

Аделаида Гринграсс с грустью смотрела вслед удаляющемуся сыну. Почему он должен был уезжать на половину лета, она не совсем понимала, но, по крайней мере, была уверена, что он будет в безопасности. Ее девочки реагировали примерно так же, хотя на милостивых лицах каждой из них был заметен легкий оскал - они злились друг на друга.

Леди Гринграсс было легко понять, почему они расстроены. Конечно, ее мужу это было бы

трудно, но она заметила, как Кэролайн, Трейси и Дафна смерили друг друга взглядами, когда Жасмин поцеловала Гарри в щеку. Затем все четверо повторили ее действия, слегка задержавшись, и бросили хмурый взгляд на свою подругу. Аделаида считала, что начало войны между ними неизбежно, даже если Гарри совершенно не подозревает об их влюбленности в него.

Странно, что мой брат так сильно отличается от меня. Как мы можем быть родственниками и при этом иметь так мало общих черт характера? И снова позорный младший брат Гарри бросился навстречу опасности. Как же теперь избежать того, чтобы этот маленький засранец присвоил себе заслуги за работу, которую ему предстояло проделать?

Руна правды? Это сработает, подумал он. А если младший брат Гарри попадет в беду из-за того, что случайно проболтается о чем-то, достойном наказания, тем лучше.

Гарри почувствовал, как его тело переходит в другую форму, как раз в тот момент, когда он шипел "Откройся" на парселтанге, следуя за Томасом в Тайную комнату. В сыром коридоре на него обрушился запах сырости, и Гарри вздрогнул: обостренные чувства делали его более восприимчивым к подобным эффектам. Когда участок стены раздвинулся, Гарри бросился вперед, прихватив с собой самое недавно появившееся животное, которое он мог использовать. Крошечная птичка, которую он и сам знал как сапсана, незаметно взлетела в воздух и стала наблюдать за происходящим внизу, кружась над статуей и людьми.

Гарри наблюдал, как Томас разговаривает со странным человеком. На нем была форма Слизерина, но Гарри определенно не узнал мальчика. Более того, он слегка мерцал. Не призрак, конечно, но, возможно, что-то похожее. Дневник, валявшийся на полу, определенно показался анимагу важным. Но его внимание было быстро отвлечено от этого предмета, когда он услышал, как незнакомец шипит, обращаясь к массивной статуе Салазара Слизерина.

"Говори со мной Слизерин, величайший из четырех!"

Рот, действительно, открылся. Но из пещеры не вырвалось ни слова. На самом деле то, что вышло, не должно было удивить Гарри. Из неизвестно откуда вылезла огромная змея и, повинуясь команде "Том Риддл", бросилась в атаку.

Ну, по крайней мере, Томас не полный идиот". подумал Гарри, убегая от василиска. Гарри ненадолго задумался о том, чтобы позволить своему брату по крови просто умереть, но решил, что ему было бы неприятно оставлять здесь маленькую девочку Уизли.

Сапсан пронесся вниз, по дуге направляясь к огромному чудовищу со скоростью 200 миль в час, отвлекая змею.

"Ха!" Молодой Волдеморт рассмеялся над этой слабой попыткой. "Как ты думаешь, что такое ничтожное существо может сделать с королем змей?!"

Он был прав в этой оценке. Птица весила едва ли два фунта, и уж точно не была создана для такого рода конфликтов. К счастью, Гарри не собирался этого делать.

"Не обращайтесь внимания на птицу, сосредоточьтесь на мальчике! Мальчик - это всё, что имеет значение!" закричал Риддл на змею. Видимо, в спешке он забыл парселтанг. Когда он закончил, юная версия Темного Лорда наблюдала, как птица развернулась в воздухе и, сложив крылья, стала пикировать еще быстрее, приближаясь к отметке в 300 миль в час. Подросток ухмыльнулся этому идиотизму.

Ухмылка исчезла, когда тело птицы изменилось. Черные перья превратились в такой же темный мех, а тело непомерно выросло. С 23 дюймов до 8 футов. Доисторическая кошка с огромной скоростью метнулась к монстру Слизерина и врезалась в змею. Тварь весила 800 странных фунтов. Вес оказался очень кстати, когда она врезалась в другого хищника в комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/102283/3529129>